

Я НЕ ВСТРЕЧАЛ КУЛЬТУРНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Павел Бардин

Павел Бардин — тележурналист, кинорежиссер. Режиссер и сценарист псевдодокументального фильма «Россия 88» (2009), посвященного молодежной субкультуре нацискинхедов

РЖ *Вы как-то говорили о том, что Советское государство присвоило себе право на национализм. Как вам кажется, то, что сейчас происходит с национализмом, — это попытка его реабилитировать?*

Мне кажется, это попытка не реабилитировать, а контролировать. Но для того, чтобы контролировать нужно какие-то атрибуты и какую-то часть идеологии присвоить. Конечно, власть хочет получить монополию, по большому счету, на все. Поэтому и появляются цветы на могиле Егора Свиридова, на которую ходит премьер-министр, и, к сожалению, не появляется цветов на могилах тех, кто погиб от рук ультраправых. Вот если бы был какой-то баланс, то тогда можно было бы говорить о том, что власть не пытается с этой идеей заигрывать. Но, к сожалению, пока это все какая-то электоральная игра.

Пока, с одной стороны, власть хочет контролировать националистов, а с другой — к самому национализму она не очень толерантна, по-

скольку сделано многое для того, чтобы уличные националисты со своими высказываниями не попали ни в СМИ, ни в парламент.

РЖ *Под уличными националистами вы имеете в виду тех, кто вышел 11 декабря на Манежную площадь, тех, кому посвящен ваш фильм?*

Да. Я уверен, что у них могли бы появиться какие-то публичные лидеры. Но, думаю, власть сознательно этот процесс консервирует. И толерантность к национализму избирательна: власть толерантна к национализму Жириновского, но не толерантна к национализму каких-то других людей.

РЖ *Как вам кажется, есть ли сейчас какие-то предпосылки для складывания правой партии, разделяющей какие-то националистические лозунги?*

Мне кажется, предпосылки есть, просто есть противодействие этому. В существующих партиях достаточно много людей, которые разделяют националистические лозунги. Такие люди есть и в ЛДПР, и в «Единой России», и в КПРФ. И **если бы появилась настоящая националистическая партия, по-моему, это было бы очень хорошо и правильно**, потому что тогда другие партии были бы вынуждены отказаться от этой риторики. Но, мне кажется, политики пока не дозрели до того, чтобы открыть парламент для партий, которые не будут

Национализм может быть хорошим, если это национализм этический и культурный, а не генетический. Но я такого, к сожалению, не встречал. Если развивать русскую культуру — это русский национализм, то тогда, конечно, его надо пестовать, сохранять и преумножать. Но тот национализм, который я вижу, — это национализм этнический. И пользы от него я не вижу никакой.

Те националисты, которые занимаются национализмом этническим, зачастую однобоко знают собственную культуру и не всегда хорошо владеют родным языком. И в этом смысле какие-нибудь патриотические киноблокбастеры никак эту ситуацию не меняют.

РЖ *Часто ставят знак равенства между нацизмом и национализмом. Насколько уместно подобное отождествление?*

Тут грань очень тонкая, и ее очень часто переходят сами представители ультраправых. Мне кажется, национализм может быть просто идеей, а когда к нему присоединяется насилие, то это уже нацизм. Национализм очень часто использует лексику вражды и ненависти, и, в общем, все лозунги национализма трактуются как лозунги «против». Даже «Россия для русских» — это лозунг против приезжих. От призывов до реального насилия — один

Национализм может быть хорошим, если это национализм этический и культурный, а не генетический. Но я такого, к сожалению, не встречал

ему подконтрольны. Это большой электорат, который может выдвигать свои требования, своих людей, эти люди будут чувствовать за собой силу, и ими трудно будет управлять.

РЖ *Как вам кажется, может ли национализм способствовать расцвету гражданской культуры, гражданского общества?*

шаг. И в нацизме-то самое страшное было не количество зондеркоманд, а то, что большая часть нации либо молчаливо, либо громко одобряла происходящее. При этом сами они в актах насилия могли и не участвовать. Так что грань, как мне кажется, действительно очень сильно размыта. ■

Беседовала Ксения Колкунова